

"Неужели, по вашему мнению, я настолько опустился, что требую таких мер предосторожности, мисс Грейнджер?" Не нужно было быть читателем мыслей, чтобы понять, что это так. "Очень хорошо. Сегодня я буду краток в своих объяснениях, надеюсь, что вы захотите встретиться со мной позже... предпочтительно на следующей неделе. Во-первых, передайте Гарри, что я готов ответить на вопрос, который он задал мне в Больничном крыле после того, как очнулся от своего испытания профессором Квиррелом и Волан-де-Мортом. И..."

Альбус сделал небольшую паузу, чтобы достать из складок мантии немагическую тетрадь с немного потрепанными краями.

"...У меня также есть кое-что для мистера Поттера и мисс Грейнджер. Это всего лишь один том из большой коллекции, включающей в себя личные дневники Лили Поттер. Последний том - это исследовательский дневник, в котором собраны весьма замечательные работы для столь юной особы. Я до сих пор иногда просматриваю его, пытаюсь доказать или опровергнуть некоторые из ее теорий".

Глаза Гермионы действительно загорелись при этих словах. Альбус предлагал что-то очень ценное для Гарри. Она протянула руку, чтобы принять подарок.

Ален поймал ее за запястье.

"Гермиона, дорогая... Мне придется научить тебя нескольким заклинаниям, которые Флер выучила несколько лет назад, когда только начала привлекать внимание мальчиков. В основном это обнаруживающие и защитные заклинания, призванные гарантировать, что ты не исчезнешь в один прекрасный день, чтобы о тебе больше не слышали".

Альбус был разочарован тем, что Ален так мало ему доверял. Неужели первый урок Гермионы по магическому выживанию должен быть сосредоточен на его добросовестном даре? К счастью для его самооценки, он не видел, как Минёрва Макгónагалл накладывает аналогичные обнаружительные чары, находясь в нескольких шагах от него.

Когда Гермиона наконец взяла в руки потрепанную тетрадь, она держала ее с большим благоговением, чем если бы держала Библию Гутенберга. Прямо по центру обложки плотными и правильными буквами, очень похожими на те, что были у самой Гермионы, были выведены слова:

Лили Эванс 30 января 1971 года.

Несколько минут Гермиона не видела ничего, кроме дневника, пока окружающие настороженно переговаривались с ее бывшим директором. За это время Альбус заметил одну деталь, которую ему предстоит проанализировать позже.

Габриель крутилась вокруг талии матери, чтобы получше рассмотреть тетрадь в руках Гермионы. Похоже, дневник Лили заинтересовал ее не меньше, чем Гермиону.

-o\O/o-

"Гарри! Вот ты где!"

Гарри поднял голову и увидел, что Гермиона вошла в спальню Габриель. Он сидел в той же позе и утешал дрожащую Габриель, как и накануне вечером.

"Прости, что не смог забрать тебя, как раньше, Миона. Сейчас все иначе, чем было".

Гарри выглянул из окна спальни, побуждая Гермиону сделать то же самое.

"Гарри? Почему горит сонник Габби?"

"Я не знаю". Гарри провел рукой по позвоночнику восьмилетней девочки, пытаясь успокоить ее, но последние две ночи были не такими, как раньше. "Я не уверен, что это все из-за ее драки с аврами или кем они там были".

Гарри снова посмотрел на пятнадцатилетнюю ведьму.

"Ты нашла нас сегодня ночью. Поздравляю тебя с этим".

"Вы так часто приходили в мои сны, что я начала чувствовать, когда вы приходите. Потом я понял, как... не то чтобы я мог описать этот процесс". Гермиона вернулась к кровати Габриель и запрыгнула на нее. "Прошлая ночь была настолько одинокой без вас двоих, что я не вынесу еще одной такой ночи. Мои сны ничего не стоят, если в них нет тебя".

И Гарри, и Гермиона, казалось, безмолвно согласились с тем, что находиться в мире снов Габби, когда он горит, - не лучшее время для чрезмерных ласк. Наконец их разговор возобновился. "Расскажи мне больше о пожаре".

"Как пожелаешь".

Гарри коротко улыбнулся Гермионе, чтобы увидеть, как она покраснела. Похоже, она тоже смотрела этот фильм.

"В ту ночь я решил, что пожар, должно быть, был частью ее кошмаров... прошлой ночью на лужайке были горящие люди и все такое. Сегодня вечером никаких горящих людей нет. Ничего, что напоминало бы мне о том нападении в комнате свидетелей. С тех пор как она уснула, все, что я вижу, - это сине-белый огонь, подбирающийся все ближе к спальне. Прошлой ночью ближайшие языки пламени были по меньшей мере на пятьдесят метров дальше, и я никак не могу их отогнать. Монстры исчезли, но маленький Ангел ни за что не покинет эту комнату или мои колени. Она даже не вылезает из-под одеяла".

Гермиона просунула руку под одеяло и провела пальцами по волосам Габриель.

"Она теплая. Почему ты не сказала об этом?"

"Я пыталась снять одеяло, но она настаивает. Там становится жарко, скажу я вам".

"Габриель? Габби?"

Гермиона ждала, что маленькая Вейла ответит, но в ответ получила лишь молчание. Она медленно провела ногтями по спине Габби, вспоминая, как это делала ее собственная мать много лет назад, когда Гермиона была еще трепещущим шариком на маминых коленях.

"Гарри? Ты дрался подушками?"

"Что? Нет. Конечно, нет. Мы уже неделю как не дрались". Гарри поднял глаза на лицо Гермионы с маленького обогревателя на коленях. "Почему?"

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4604804>